

20 марта Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект о рекламе, представляющий собой не прикрытую попытку ввести монополию на рынке наружной рекламы. Авторы законопроекта – депутаты из «Единой России» и ЛДПР – сетуют на неблагоприятную экономическую обстановку в стране и предлагают предоставить монополистам право вне конкурса продлить на 10 лет эксплуатацию рекламных конструкций.

«Это своеобразное крепостное право, – прокомментировал законопроект перед заседанием депутат от КПРФ Артём Прокофьев. – Считаю, что аргументация авторов этого законопроекта совершенно неприемлема. Рынок рекламы всегда подразумевал конкуренцию. Мы считаем, что этот законопроект представляет угрозу для рынка рекламы. Мы считаем, что этот законопроект надо снять с рассмотрения в Госдуме».

Аргументация авторов указана

Монополия на рынке рекламы

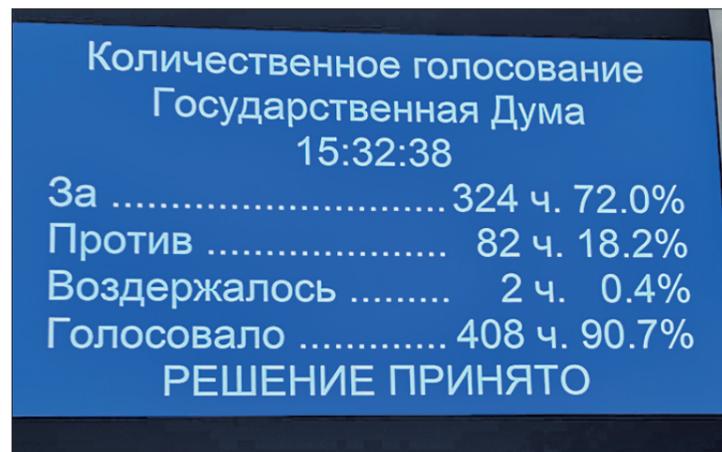
в пояснительной записке и действительно вызывает лишь недоумение. Обычные конкурсные процедуры при заключении контрактов внезапно вызвали беспокойство депутатов Госдумы. Ещё и ограничения на поставку оборудования зачем-то вспомнили. «Существующее положение на рынке наружной рекламы России осложнено неблагоприятными макроэкономическими факторами, вызванными действиями недружественных государств и ограничениями возможности поставок оборудования, – говорится в записке. – При этом истекающие сроки действующих договоров и необходимость проведения новых торгов, при проведении которых участились случаи оспаривания торгов и уклонения от заключения по результатам торгов договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций недобросовестными участниками, приводят к выпадающим доходам бюджет-

тов субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, а также негативно отражаются на облике российских городов. Вышеуказанный комплекс неблагоприятных факторов приводит к рискам нестабильности в отрасли наружной рекламы, которые впоследствии могут привести к банкротствам участников рынка, снижению налоговых и иных поступлений в федеральный и региональные бюджеты, а также резкому сокращению рабочих мест (всего в отрасли работают около 10 000 граждан России)».

«Госдума приняла в первом чтении абсолютно коррупционный законопроект об ограничении конкуренции на рынке наружной рекламы, – прокомментировал ситуацию депутат Госдумы от КПРФ Алексей Куриный. – Фактически предлагается без торгов на 10 лет отдать право размещать рекламные конструкции на муниципальной (субъектовой) земле тем ком-

паниям, которые в настоящее время арендуют такие земельные участки. Причём независимо от

держке в основном крупных рекламных компаний и реальном ущербе для муниципальных и региональных бюджетов. По нашим данным, совокупные потери бюджетов составят миллиарды рублей в год! Рекламные бароны, напротив, увеличат свои прибыли за счёт нищих бюджетов, то есть фактически за наш с вами счёт! При этом, возможно, кто-то из

добросовестности предыдущего владения: можно было не платить налоги, ту же арендную плату и др.! Фактически речь идёт о под-

инициаторов законопроекта (представители фракций «ЕР» и ЛДПР) на этом тоже заработает. Мы голосовали ПРОТИВ».

Исчезнувшие гиганты

Карандаш – и тот не наш

До эпохи глобализации и цифровизации одним из индикаторов уровня развития образования, делопроизводства и промышленности служило наличие в стране собственного карандашного производства. В Российской империи дела с карандашами обстояли совсем неплохо: первые небольшие кустарные производства открылись в двадцатых годах XIX века, а в 30-х и 40-х появились уже полноценные карандашные фабрики. Всего за XIX столетие в различных источниках упоминается около двух десятков отечественных карандашных фабрик.

Однако после Первой мировой войны в Советской России осталось только одно производство карандашей в ведении Мосполиграфа. Карандаши стали большим дефицитом, который пришлось ввозить из Германии. В одном только 1922 году их было закуплено на сумму 1,420 тысяч золотых рублей!

На помощь СССР пришёл молодой американский подданный Арманд Хаммер. В 1921 году он отправился в СССР, где встретился с Владимиром Лениным и заключил несколько концессий: на поставку пшеницы, разработку асбестовых рудников на Урале и производство карандашей. Даже не представляя процесс этого производства, Хаммер отправился в окрестности Нюрнберга, где расположены знаменитые карандашные фабрики немецкого семейства Фаберов, чтобы набраться знаний, а заодно и укомплектовать штат технического персонала.

На всё про всё у предприимчивого американца ушло два месяца, и вскоре заработала новая фабрика. В 1929 году советское правительство выкупило её у Хаммера. А с 15 марта 1930 года переименовало в Государственную карандашную фабрику имени Сакко и Ванцетти – в честь двух итальянских рабочих-революционеров, эмигрировавших в США в начале XX века. Никола Сакко и Бартоломео Ванцетти в 1927 году были казнены на электрическом стуле по несправедливым обвинениям в убийстве.

Их непривычные для слуха имена навсегда врезались в память не одного поколения советских детей. Карандаши на фабрике Хаммера производились качественные, что порой вызывало не-

годование некоторых советских чиновников – так, замнаркомторга СССР Лев Хинчук возмущался, что хаммеровские карандаши заполнили весь рынок, и, хотя они дороже изделий Мосполиграфа, покупатели предпочитают именно их. Хозорганы постарались при-

давить концессионера, введя заградительные пошлины на американский кедр, но ему быстро нашли замену в русских лесах.

Вскоре карандаши фабрики «Сакко и Ванцетти» прославились на весь СССР. Неудивительно – качеством они уступали разве что чехословацким. Василий Гроссман, в 1934 году работавший на заводе помощником главного инженера, описал свой опыт в рассказе «Цейлонский графит». Завод имел на балансе пионерский лагерь «Искра», очень популярный среди московских детей.

До 1991 года с письменными принадлежностями в стране проблем не

было, но после «перестройки» бывшая карандашная фабрика, переименованная в Московский завод пишущих принадлежностей, попала в частные руки. В 1994 году было зарегистрировано Акционерное общество открытого типа (АООТ) «Московский завод пишущих принадлежностей имени Сакко и Ванцетти». Затем АООТ преобразовали в ОАО, в 1996 году ушли иностранные партнёры – Болгария и Швейцария – а уж после их ухода к заводу пиявками присосались всевозможные коммерческие фирмы, созданные родственниками директора. А дальше всё по накатанной: против бывшего директора завода возбуждается уголовное дело, на предприятии отключается электроэнергия, рабочим перестаёт выплачиваться зарплата, оборудование потихоньку распродаётся.

К 2000 году вместо 2000 человек на заводе осталось только 50. В принципе, он ещё способен был выпускать несколько миллионов карандашей в месяц, но для новых собственников оказалось легче и дешевле просто продать оборудование. В 2003 году была выпущена последняя партия ручек. К 2007 году разборка цехов была уже в разгаре, как и строительство очередного элитного жилого комплекса «Парк Сити». А на месте завода, словно в насмешку, выросло несколько юридических лиц под названием «Сакко и Ванцетти».

Александра Смирнова

Москва для застройщиков, а не для москвичей?

Информационный Telegram-канал «Brief» сообщил о продлении мэрией Москвы решения об отмене публичных слушаний в столице. Таким образом, москвичи лишены возможности хоть как-то напрямую влиять на планы градостроительного комплекса в отношении их жилых дворов, гаражей, парков и зелёных зон уже третий год подряд.

Тот факт, что целью решения об отмене публичных слушаний является обеспечение интересов градостроительного комплекса, а не москвичей, в мэрии и «Единой России» никогда не скрывали. Ещё в 2022 году, когда они впервые были отменены, спикер Мосгордумы и член партии «Единая Россия» Алексей Шапошников заявил:

«Стабильная работа московского строительного комплекса критически важна для городской экономики. Публичные слушания – сложная и жёстко регламентированная процедура, которая длится несколько месяцев. Сейчас не время для проволочек, зарегулированности и политиканства. Принятые меры (отмена публичных слушаний – прим. автора) поддержат московский строительный комплекс и всех его сотрудников, позволят сохранить темпы развития Москвы».

Между тем тогда же дали понять, что решение – временное и вызвано санкционным давлением извне. Впрочем, уже тогда в Народной приёмной КПРФ в ВАО чувствовали, что нет ничего более постоянного, чем временное, поэтому с самого начала указывали, что санкции – это не повод отдавать город в полное распоряжение застройщиков и пренебрегать интересами москвичей.

К слову, яркий пример таких «временных» решений – это ковидное ограничение на массовые мероприятия, которое длится уже четвёртый год и не было отменено даже после окончания пандемии.

Координатор Народной приёмной и депутат Государственной Думы Сергей Обухов направил в мэрию Москвы депутатский запрос, в котором потребовал от мэра Москвы обозначить чёткие сроки возврата москвичам института публичных слушаний.

Народная приёмная КПРФ в ВАО